

Есть идиома, описывающая человеческое стремление к саморазрушению: «рыть себе могилу».

Тянь Жуань чувствовал, что уже выкопал первую лопату земли.

А Юй Цзинмо был той самой лоянской лопатой — стоит ему чем-то остаться недовольным, и одним взмахом закопает Тянь Жуаня в готовую яму.

— Кто ему нравится? — Юй Цзинмо бросил взгляд на Юй Шана. По его лицу невозможно было что-либо прочитать.

Для своего возраста Юй Шан держался удивительно спокойно.

— Никто мне не нравится.

Юй Цзинмо одной рукой легко обхватил худое плечо Тянь Жуаня.

— Я вообще-то разговариваю с твоим младшим папой.

Юй Шан: — ...

По спине Тянь Жуаня пробежал холод.

Он так напрягся, что не мог даже пошевелиться. Не решаясь смотреть на Юй Цзинмо, он устался в тарелку с пирожным.

— Я просто ляпнул ерунду.

— Значит, ты клеветешь на нашего сына, обвиняя его в ранней любви?

Тянь Жуань: — ...

Слово «нашего» прозвучало слишком двусмысленно.

И какая ещё клевета?

В оригинальном романе любовь главных героев была бурной, трагичной, разрывающей душу...

Просто сейчас всё это ещё не началось. Пока они лишь слегка пересекались.

— О чём задумался? Не можешь придумать новую ложь?

Юй Цзинмо повернул его лицо к себе и сжал пальцами мягкую белую щеку.

Тянь Жуаню пришлось поднять голову.

Пальцы мужчины были словно стальные тиски, сдавившие ему щеку так, что губы слегка выпятились.

Тёмно-карие глаза сердито смотрели на стоящего перед ним мужчину.

Несколько секунд они молча сверлили друг друга взглядами.

Потом Юй Цзинмо отпустил его и опустил взгляд.

— И это всё, что ты ешь?

— ?

— Поешь нормальной еды. Дома ночных перекусов нет.

— А...

Тянь Жуань оглянулся.

Официанты как раз начали разносить блюда.

Еда была изысканной, но порции маленькими. Большинство гостей куда больше интересовались алкоголем и разговорами.

Юй Цзинмо слегка поднял руку.

Семь-восемь официантов тут же почтительно остановились рядом.

Он выбрал для Тянь Жуаня три блюда и суп: тушёные овощи, спаржу, китайскую капусту в бульоне, и суп с фрикадельками и зимней дыней.

Тянь Жуань тоскливо посмотрел на огромный кусок жирной свинины в карамельном соусе на подносе официанта.

Слюна едва не потекла.

Юй Ти тоже взглянула туда:

— Маленький дядя, у тебя всё слишком постное.

Юй Цзинмо спокойно сказал:

— На ночь нельзя жирное. Плохо переваривается.

— А я могу переварить.

Официант поставил свинину перед Юй Ти.

Она улыбнулась:

— Маленький дядюшка, съешь хотя бы кусочек.

Тянь Жуань уже собирался поблагодарить её, как над ухом прозвучал холодный голос Юй Цзинмо:

— Нельзя.

— Почему это?!

Тянь Жуань тут же возмущённо поднял голову.

Юй Цзинмо посмотрел на него сверху вниз.

— Потому что я твой законный муж.

— И наполовину твой опекун.

— ...

— Юй Шан, проследи за ним.

Хоть Юй Шану это явно не нравилось, он всё равно ответил:

— Угу.

Юй Цзинмо ушёл обратно к деловым партнёрам.

Трое остались сидеть в странно напряжённой атмосфере.

Юй Ти и Юй Шан прекрасно знали: Юй Цзинмо — человек, чьё слово закон.

Нарушать его указания страшно.

Юй Ти молча отодвинула свинину подальше, а потом вообще унесла тарелку к столу семьи.

— Маленький дядюшка, кушай хорошо!

Тянь Жуань: — ...

Юй Шан остался на месте и добросовестно выполнял приказ отца — следил, чтобы Тянь Жуань ел.

Саму еду Тянь Жуань не ненавидел.

Наоборот, это было куда вкуснее школьной столовой.

Но ощущение, будто тебя контролируют, раздражало.

Тем временем Юй Цзинмо издали посмотрел в их сторону.

Тянь Жуань сидел и ел очень тихо и аккуратно, словно послушный котёнок.

— ...Господин Юй?

Один из бизнесменов окликнул его.

Юй Цзинмо отвёл взгляд и спокойно продолжил:

— Как я уже говорил, инвестиции в водные проекты Африки — хорошая возможность выйти на международный рынок.

Пока магнаты обсуждали сделки стоимостью в миллиарды, к ним подбежал мужчина с модной кудрявой причёской.

— Господин Юй! С одеждой в комнате переодевания что-то случилось! Часть валяется под окнами отеля, часть завязана узлами...

Юй Цзинмо коротко ответил:

— Свяжитесь с моим помощником. Финансовый отдел всё компенсирует.

Парень тут же расцвёл.

— Хорошо!

Каждая из тех вещей стоила десятки тысяч.

Потом Юй Цзинмо добавил:

— И подберите ещё несколько комплектов под размеры моего супруга.

Парень чуть ли не засиял.

— Не волнуйтесь, господин Юй! Я ещё лично разработаю несколько образов для госпожи — всё будет идеально!

Один из директоров усмехнулся:

— Господин Юй действительно балует супруга.

Юй Цзинмо не стал спорить.

Он просто заметил, что Тянь Юань приехал почти без вещей, вот и решил заказать одежду.

Слово «балует» казалось ему слишком преувеличенным.

К подобным льстивым разговорам делового мира он так и не привык.

Банкет закончился только к десяти вечера.

Гости постепенно разошлись.

Семья Юй тоже покинула зал.

Юй Цзинмо и Тянь Жуань сели в длинный чёрный автомобиль.

Мужчина откинулся на сиденье и закрыл глаза.

— Ты устал? — спросил Тянь Жуань.

Юй Цзинмо открыл глаза и посмотрел на него.

Тянь Жуань постарался говорить как можно естественнее:

— Если устал... то, может, сегодня пораньше ляжешь спать.

Юй Цзинмо мгновенно уловил скрытый смысл.

— Иными словами, ты надеешься, что я ничего тебе не сделаю?

Тянь Жуань: — ...

— А что, по-твоему, я должен тебе сделать?

Тянь Жуань натянуто улыбнулся:

— Господин Юй ведь не из тех, кто занимается всякими непристойностями.

Водитель за рулём едва удержался, чтобы не рассмеяться.

Смеяться нельзя — иначе работы лишишься.

Юй Цзинмо спокойно спросил:

— А ты, значит, человек «пристойный»?

Тянь Жуань мгновенно насторожился.

— Конечно.

— Тогда хорошо.

От этого «хорошо» у Тянь Жуаня онемела кожа головы.

Он поспешно начал вспоминать оригинал.

Юй Цзинмо действительно никогда не прикасался к Тянь Юаню.

После свадьбы тот фактически стал дорогой вазой — красивым украшением дома для посторонних глаз.

Из-за этого Тянь Юань начал искать развлечения на стороне: алкоголь, драки, азартные игры.

Только на маджонг он проиграл миллионы.

И всё это Юй Цзинмо спокойно оплачивал.

В деньгах и материальных вещах он никогда его не ограничивал.

Но брак, где есть только деньги и нет чувств, рано или поздно рассыпается.

Когда Тянь Жуань читал роман, он думал:

«Будь я на его месте, вообще бы не ждал любви от Юй Цзинмо. Деньги же дают — живи спокойно, учись, путешествуй, развивайся».

Но Тянь Юань выбрал худший путь.

И умер молодым в разборках богатых семей.

— Эх...

Юй Цзинмо посмотрел на него:

— Молодой ещё, а уже вздыхаешь.

Тянь Жуань выпрямился:

— Я молодой. А уже женат.

И выразительно покосился на Юй Цзинмо, будто у него на лбу было написано: «Старый бык»

объел молодую траву».

Юй Цзинмо даже не дрогнул.

— Угу.

Тянь Жуань почувствовал, будто ударил кулаком по воздуху.

Через полчаса машина въехала в элитный жилой район у подножия гор.

Су — равнинный город, и земля у гор здесь стоила целое состояние.

А семья Юй занимала лучшее место на всём склоне.

Настоящая частная усадьба.

Сверху открывался вид на горы, снизу — на весь район и часть города.

Влияние семьи Юй ощущалось сразу.

Машины остановились у особняка.

Тянь Жуань вышел из автомобиля и заметил Юй Шана, выходящего из второй машины.

Тот подошёл к Юй Цзинмо:

— Пап, я спать.

— Иди.

Но Юй Шан направился не в главный дом, а в отдельный корпус рядом.

В оригинале говорилось, что Юй Цзинмо усыновил его только в десять лет.

Один был трудоголиком, другой постоянно учился.

Кроме ужинов, они почти не виделись.

Даже когда Юй Шан вырос, их отношения так и остались прохладными.

Тянь Жуань задумчиво смотрел вслед парню.

Может, именно из-за такой дистанции они и не сблизились.

— Иди сюда.

Юй Цзинмо уже вошёл в главный дом.

Тянь Жуань поколебался пару секунд.

Пока ситуация неясна — убегать страшно.

И он нехотя пошёл следом.

Этот особняк Юй Цзинмо купил уже после того, как возглавил семью Юй.

Когда он не был за границей по работе, то жил здесь.

Поэтому дом выглядел по-настоящему обжитым.

Дворецкий.

Семь-восемь слуг.

Не слишком много людей, но всё организовано идеально.

Стоило Тянь Жуаню войти, как он увидел праздничную красную вырезку «двойное счастье».

Одна из служанок средних лет радостно улыбнулась:

— Господин и госпожа, поздравляем со свадьбой! Желаем вечной любви!

Тянь Жуань едва не подавился.

«Госпожа» — это его?!

Юй Цзинмо спокойно сказал:

— Возьмите у старого Вана красные конверты.

Слуги тут же оживились и окружили их:

— Идеальная пара!

— Сто лет счастья!

— Гармонии в семье!

— Скорейшего рождения ребёнка!

Юй Цзинмо слушал всё это совершенно невозмутимо.

Но наблюдать, как выражение лица Тянь Жуаня меняется от растерянности к шоку, а потом к жгучему стыду, оказалось неожиданно забавно.

На губах мужчины появилась улыбка.

— Всем выдадут премию.

— Спасибо, господин Юй!

Потом он посмотрел на Тянь Жуаня:

— А ты ничего не хочешь сказать?

Тянь Жуань: — ...

Очень хотелось выругаться.

Юй Цзинмо невозмутимо произнёс:

— У супруги просто застенчивый характер.

Слуги дружно рассмеялись.

Тянь Жуань тут же сердито уставился на него.

Юй Цзинмо понял намёк и повёл его наверх.

Но едва Тянь Жуань обрадовался, что сбежал от свадебных поздравлений, как оказался перед дверью спальни молодожёнов.

И замер.

Комната была огромной.

Большая кровать, гардероб, отдельный балкон, ванная, кабинет.

Все вещи выглядели новыми.

Даже хрустальная люстра на потолке сияла без единой пылинки.

Единственное по-настоящему свадебное украшение — ярко-красные наволочки с утками-мандаринками.

Юй Цзинмо вошёл первым и обернулся:

— Заходи.

Тянь Жуань снова начал мысленно убеждать себя сюжетом оригинала и всё же вошёл.

Они уставились друг на друга.

Юй Цзинмо сделал шаг ближе.

— Что ты делаешь?!

Тянь Жуань мгновенно закрыл руками грудь.

Юй Цзинмо слегка приподнял бровь.

Под светом люстры его и без того красивое лицо казалось почти скульптурным.

Глубокие глаза будто наполнились ленивым весенним теплом.

Тянь Жуань невольно замер.

До него доносился запах красного вина и сандала от одежды Юй Цзинмо.

Мужчина опустил взгляд на его запястье.

Кожа Тянь Жуаня казалась даже белее нефритовой подвески на браслете.

— ...Береги эти чётки.

— А... хорошо.

— Отдыхай.

Юй Цзинмо развернулся и вышел.

Тянь Жуань моргнул.

— Ты... не будешь здесь спать?

Юй Цзинмо остановился у двери и слегка повернул голову.

Чёткий профиль напоминал древнегреческую статую.

— А ты хочешь, чтобы я здесь спал?

— Нет!

Ответ прозвучал слишком быстро.

Юй Цзинмо тихо усмехнулся и закрыл дверь.

Тянь Жуань облегчённо выдохнул.

Потом посмотрел на эту чересчур праздничную кровать — и не выдержал.

Снял красные наволочки, аккуратно сложил их и убрал на тумбочку.

Когда пальцы коснулись мягкого шёлкового одеяла, его решимость дрогнула.

Он ужасно устал.

А для побега нужны силы.

«Может... сначала поспать?»

Он отправился в ванную.

В шкафчике лежали новые халаты и туалетные принадлежности.

Тянь Жуань быстро принял душ и вышел, завернувшись в халат.

Открыв гардероб, он увидел несколько старых вещей.

Наверное, одежда прежнего Тянь Юаня.

Он не собирался её носить.

...Подождите.

А он вообще — прежний Тянь Юань?

Эта мысль мучила его весь день.

Он должен был понять правду.

В мире могут существовать одинаковые лица.

Но одинаковые отметины на теле?

Разве что при клонировании.

Тянь Жуань посмотрел в зеркало между шкафом и дверью.

Лицо полностью совпадало с его собственным.

Так он вселился в тело Тянь Юаня...или заменил его собой?

Ему очень хотелось, чтобы верным был второй вариант.

Тогда не пришлось бы испытывать столько неловкости.

Из особых примет у него была только одна маленькая родинка...на правой ягодице.

И сейчас, к счастью, на нём не было белья.

Тянь Жуань глубоко вдохнул.

Подожёл к зеркалу.

Медленно повернулся спиной.

Приподнял халат.

Белые округлые ягодицы и на правой действительно красовалась маленькая родинка.

Тянь Жуань едва не расплакался от счастья.

Это его тело.

Не тело Тянь Юаня.

Он пришёл в этот мир сам — заменив лишь личность, а не тело.

Поглаживая знакомую родинку, Тянь Жуань почувствовал, как глаза наполняются слезами.

Небо пожалело его раннюю смерть и подарило вторую жизнь.

И в этот раз...он обязательно выживет.

Щёлк.

Дверь открылась.

Юй Цзинмо вошёл с чашкой тёплого молока в руках — и застыл, встретившись взглядом с Тянь Жуанем.

А затем увидел позу, в которой тот стоял, задрал халат и выставив зад.

Две белые округлые ягодицы выглядели мягкими, упругими и... очень притягательными.

—

—

После долгого молчания Юй Цзинмо спокойно спросил:

— И что это за «любование цветами в зеркале»?

<http://bllate.org/book/17311/1633155>